

ской деятельности и развитии конкуренции» и рядом других нормативных правовых актов. Прямых ответов на вышеозначенные вопросы в них нет. Основные правила, с помощью которых иностранное юридическое лицо может защитить права на свое фирменное наименование — пункт 1.8.8 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц», где сказано, что не допускаются к согласованию наименования, совпадающие с наименованиями, зарегистрированными или общепризнанными в иностранных государствах; статья 5.4 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания», по которому не подлежат регистрации в качестве товарных знаков для однородных товаров обозначения, тождественные или схожие до степени смешения с фирменными наименованиями других лиц. Как и скупой текст Парижской конвенции эти положения вызывают скорее вопросы, чем дают ответы.

На наш взгляд толкование и применение норм, затрагивающих отношения с иностранным элементом по поводу фирменного наименование, должно быть следующим:

— права на фирменное наименование иностранного юридического лица определяют его личным законом, и в Республики Беларусь признаются права, основанные на иностранных законах любого государства, независимо от его участия в Парижской конвенции,

— к фирменным наименованиям лиц, на которых распространяется национальный режим по Парижской конвенции не должны предъявляться никакие требования (о регистрации в стране происхождения, об использовании по месту испрашивания охраны и др.) и они должны охраняться такими как они есть,

— оговорка о публичном порядке и другие правила главы 74 Гражданского кодекса Республики Беларусь должны применяться с учетом того, происходит ли фирменное наименование из государства — участника Парижской конвенции.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Москалевич Г. Н., Белорусский государственный экономический университет

При своей неоспоримой актуальности проблемы, связанные с международным гражданским процессом, в отечественной литературе изучены и освещены недостаточно. Не проведено всестороннее исследование тенденций развития международного гражданского процесса, не определены основные направления, необходимые для развития отечественных процессуальных механизмов, ориентированных на сотрудничество с зарубежными правовыми системами.

Особенность взаимосвязи международного гражданского процесса и международного частного права состоит в том, что без привязки к юрисдикции какого-либо государства, без его правоприменительной практики невозможно решение коллизионной проблемы в аспекте международного частного права и соответственно применение норм материального права. В связи с этим наблюдаются общие тенденции их развития - интеграция и глобализация, что, тем не менее, сочетается с принципиальными различиями их правовой природы.

В целом международный гражданский процесс испытывает в большей степени влияние глобализации экономики и культурных связей, где центральное место занимают права человека, вне зависимости от его гражданства. Придание этим правам универсального характера и трансформация их в национальное законодательство и судебную практику следует рассматривать как форму унификации международного гражданского процесса.

При этом международные стандарты не следует воспринимать как относящиеся только к международному гражданскому процессу. Принципы судебного процесса, гарантирующие права человека, имеют универсальный характер и должны соблюдаться независимо от присутствия в деле иностранного элемента. Однако дела с иностранным элементом нередко рождают проблемы, которые требуют специального регулирования или подходов к их разрешению, основанных на соблюдении общепризнанных принципов судопроизводства. Так, при рассмотрении арбитражными судами дел с участием иностранных юриди-

ческих лиц объективно возникают дополнительные проблемы, связанные с уточнением их правового статуса, включая вопросы о полномочиях их органов и должностных лиц. Объективно любой суд либо не располагает, либо располагает ограниченной информацией относительно иностранного законодательства, определяющего статус юридического лица. Это обстоятельство приводит к необходимости выработки специального порядка установления правового статуса такого лица.

Новые условия жизни общества ставят и новые задачи перед судебной системой и перед судьями. В судах общей компетенции, а затем и в хозяйственных судах появились новые категории дел, которые ранее хотя и были формально им подведомственны, но не возникали на практике или были крайне редкими. К ним относятся, например, дела о признании и принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, или их оспаривании. Возникли проблемы защиты прав иностранных инвесторов, международной «конкуренции юрисдикции», в частности по делам о банкротстве. Все эти и другие обстоятельства создают необходимость рассматривать отечественное судопроизводство не как изолированную, сугубо национальную процедуру, а как элемент интеграции Республики Беларусь в мировое сообщество.

Для решения обозначенных проблем необходимо совершенствование национальной системы судопроизводства, во-первых, в плане интеграции стремиться к сходству определенных положений с гражданским процессом, существующим в других странах, чтобы они были более понятны для иностранных граждан и юридических лиц; во-вторых, совершенствовать уже имеющиеся в распоряжении специальные правовые институты: правила международной подсудности, экстерриториальное действие права, функциональный иммунитет иностранного государства, правовую помощь, особенно в части, касающейся судебных извещений и уведомлений, признание и принудительное исполнение иностранных судебных и арбитражных решений. Формально закрепленные в отечественном законодательстве институты международного гражданского процесса требуют дальнейшего развития по мере более интенсивного сотрудничества с мировым сообществом.

На современном этапе важной задачей стало решение ряда проблем процессуального характера, например, совершенствование международной правовой помощи и создание системы взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений, решений международных коммерческих арбитражных судов. В связи с этим институт взаимосвязи судебных процессов разных стран имеет особое значение во взаимодействии судебных систем. Однако анализ действующих международных конвенций показывает, что унификация правил по вопросам юрисдикции, оказания правовой помощи, признания и исполнения выносимых решений не решает главной проблемы, заключающейся в создании единого процессуального пространства, о чем свидетельствует даже практика такого интегрированного сообщества, как Европейский Союз. При этом эффективность взаимодействия судебных органов достигается, когда общие соглашения по вопросам международного гражданского процесса дополняются детальными правилами об исполнительном производстве.

Отсутствие единого процессуального пространства создает ситуацию, при которой невозможна стабильность и предсказуемость правового регулирования, а это тормозит международно-экономические и торговые связи и может привести в ряде случаев к отрицательным последствиям.

АВТОНОМИЯ ВОЛИ СТОРОН КАК ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Оксютич Н. В., Белорусский государственный университет

Под принципом автономии воли сторон в международном частном праве понимается законодательно санкционированная возможность избрать применимое право непосредственно сторонами правоотношения. В ряду принципов международного частного права автономия воли сторон занимает особое место, обусловленное ее особой значимостью, практически повсеместным признанием и постоянно расширяющейся сферой применения.